Глава 1493: Подожди, пока я вырасту…

Клон Мэн Хао начал восьмую жизнь на втором континенте. Похоже, между ним и снегом существовала какая-то особая связь. В день каждого его рождения шел снег.

В последний снегопад зимы второго континента в горной крепости был рожден мальчик. Его громкий плач громким эхом зазвучал в просторных залах и коридорах.

Отец малыша был разбойником, вторым человеком в банде. Их главарем… была мать новорожденного.

В семь лет маленький Ли Хао впервые накричал на родителей:

— Я тоже хочу стать разбойником!

На это мать отходила его ремнем так сильно, что он не мог сидеть три дня. Его старший брат стал хорошим разбойником и был весьма известной личностью в крепости. В конечном итоге ему удалось получить одобрение родителей и с тех пор его нарекли юным лордом крепости.

Пока Ли Хао рос, родители пытались отвлечь его от разбойничьей жизни, постоянно оставляя его в компании служанок. Постепенно он понял своё предназначение в жизни: подарить родителям внуков, дабы клан Ли существовал под Небесами вечно. Эта амбициозная задача стала для него тяжелым бременем. И всё же… именно так его воспитали родители. Каждый раз после исполнения одной такой миссии на него с завистью смотрел старший брат.

Поставленная Ли Хао цель и зависть в глазах брата очень ему нравились. Чем больше он над ней работал, тем грандиознее становился план у него в голове, который он впервые придумал в семь лет.

— Я больше не хочу быть бандитом. Я должен заселить потомками клана Ли всю империю. Через сотню лет клан Ли будет самым многочисленным во всей империи. Еще через сто лет все в империи окажутся родней!

Это заявление ошеломило родителей и старшего брата. Даже больше, все в крепости не могли поверить своим ушам. Ли Хао пришлись по вкусу выражения лиц окружающих. Теперь его миссия казалась ему еще важнее. С того дня он взялся за дело всерьез. Он начал с предварительной подготовки, засев за популярные в определенных кругах книги с иллюстрациями…

Физические тренировки и усилия миловидных служанок с каждым днем делали его всё более искусным любовником. К двадцати годам он был отцом пятидесяти девяти детей.

В день рождения последнего он забрался на вершину горы и со слезами на глазах посмотрел

на небо. Он ощущал себя могучей птицей Пэн, которой было тесно в горной крепости. Во имя исполнения своей миссии он решил отправиться странствовать в большой мир.

Родители посчитали его идею безумной, а брат... посмотрел на него со страхом в глазах. Но ни родители, ни брат не смогли его остановить. По его мнению, они просто не понимали значимость этой миссии.

— Как вы не понимаете... один человек способен изменить мир. Разумеется, при условии, что это мужчина. Привлекательный и полный энергии. И звать этого красавца... Ли Хао!

Той же ночью он покинул крепость. Одержимый своей идеей, он спустился на равнину и отправился в путь. Можно сказать, лежащие перед ним необъятные просторы открыли ему глаза, однако увиденное лишь укрепило его уверенность в важности миссии. Более того, каждый день теперь ему казался упущенной возможностью.

Начал он с деревеньки у подножья горы. К счастью, симпатичный юноша с парой чарующих глаз смог быстро приступить к исполнению своей миссии. Откуда ему было знать, что завершить её окажется настолько трудно? Прошло двадцать лет. Ему уже стукнуло сорок. На пути к мечте ему повстречалось немало сложностей. Некоторые мужчины даже пытались убить его. С большим трудом, но ему всё же удалось завести сто семь детей. Полный сил, как и всегда, он решил отправиться в следующую деревню.

"Ладно, — сказал он себе, — эта деревушка слишком маленькая для моей большой мечты".

Во второй деревне он испробовал все хитрости из своего арсенала и всё накопленное за двадцать лет богатство. Спустя еще двадцать лет во второй деревне у него родился сто семьдесят восьмой ребенок. Это растрогало его до слёз. Несмотря на почтенный возраст, он взял своих подросших детей и даже внуков в путешествие к новым землям. Первой остановкой на их пути... стала третья деревня, всего в десяти километрах от родной горной гряды.

Ли Хао еще никогда не был так доволен собой. Он внушил своим отпрыскам придуманные им идеи. Всё-таки он уже давно пришел к выводу, что в одиночку не выполнит миссию, но с их помощью ему точно удастся достигнуть желаемого результата.

Вместе с сыновьями и внуками он полностью занял третью деревню всего за три года. Тогда Ли Хао с довольным смехом вместо себя послал своих отпрысков на покорение страны. Один за другим его покидали сыновья и внуки, унося с собой в мир его идеалы. Прошло десять лет. Каждый год в путешествие отправлялся один из его выросших потомков.

Спустя еще десять лет Ли Хао уже было восемьдесят. Его потомков, людей совершенно разных профессий и призваний, можно было встретить во всех уголках империи. Точное их число не знал даже он, но его бы устроило несколько десятков тысяч.

Его счастливая жизнь продолжалась еще пятнадцать лет. Когда ему исполнилось сто лет,

основанный им клан достиг пугающих размеров. Сотни тысяч человек. Если собрать их всех в одном месте, то можно основать небольшое государство. Они расселились по всей империи, что пугало еще больше.

В старости он чувствовал себя немного одиноким, но когда одной из зим пошел снег и его жизнь подошла к концу, он был горд собой и тем, что ему удалось достичь.

"Я прожил славную жизнь и изменил будущее империи, нет, всего мира. Я один... изменил всё".

Ли Хао негромко рассмеялся и закрыл глаза. Настоящий Мэн Хао, разумеется, знал обо всех его похождениях. Если бы он не застрял у цветка, то точно бы вернулся на планету Безбрежных Просторов, чтобы остановить промискуитет клона.

После семи довольно обычных жизней восьмой потратил свою на такую абсурдную идею. К счастью, тела его клонов после реинкарнации не имели с ним никакой связи. Реинкарнировала только душа, не тело.

По завершении нелепой восьмой жизни и запечатывании воспоминаний о ней клон начал девятую жизнь на первом континенте. Мэн Хао немного беспокоился о том, что мог выкинуть клон в своей последней жизни. Взвесив все за и против, он решил не вмешиваться. Он уже чувствовал зарождение последней жизни клона, как вдруг резко поменялся в лице и от удивления вскочил с места.

Только что он почувствовал странное. Девятая жизнь серьезно отличалась от прошлых восьми. Прошлые жизни душа переживала путем реинкарнации. Тело никогда не принадлежало Мэн Хао, только душа, но с началом девятой жизни Мэн Хао сразу почувствовал её схожесть с первой жизнью клона. Неожиданно даже для него самого... в основу этой жизни каким-то непостижимым образом легла его кровь.

Эту жизнь клона правильнее было назвать не девятой. По сути, это и был сам клон! Душа принадлежала ему, тело тоже было его. Произошло нечто странное. Судя по всему, после того, как тело клона скончалось в позе созерцания на пути трансцендентности, а душа на много лет отправилась в цикл реинкарнации, изначальное тело каким-то образом восстановило себя в девятой жизни. Подобно тому, как младенец Фан Му, выловленный из реки и созданный по образу и подобию Мэн Хао, был тем же человеком, что и его создатель, нынешняя реинкарнация тоже была им.

Удивление настоящего Мэн Хао продлилось недолго, потом пришла легкая нервозность. Но не это потрясло его больше всего. Главной неожиданностью стало то, как девятая жизнь клона им ощущалась. Он едва чувствовал его присутствие, словно связь между ними сильно истончилась. Настоящий Мэн Хао не видел, что происходило в девятой жизни клона.

"Девятая жизнь — самая важная, переломная. Другого объяснения всем этим странностям у меня нет..."

К сожалению, этот вывод не принес успокоения. Мэн Хао уже хотел отправиться в школу Безбрежных Просторов, но тут огромный цветок зацвел! Оттуда сразу же повеяло аурой последнего осколка медного зеркала. Мэн Хао тяжело вздохнул.

"Я не стану вмешиваться в жизнь клона. Пусть всё идет своим чередом. Возможно, моё вмешательство спровоцирует негативные последствия. К тому же, если не добыть осколок сейчас, кто знает, сколько мне еще придется ждать".

Мысленно рассчитав вероятность возможных исходов, он взлетел с листа и устремился к огромному цветку. До этого момент он не вмешивался в жизни клона, поэтому не собирался нарушать это правило и сейчас. Он не собирался поступаться принципом невмешательства из-за какой-то аномалии.

В столичном городе одной дальней провинции первого континента, несмотря на удаленность от центра, проживало довольно много людей. Закрываясь от снега с ветром, из храма вышли муж с женой. Они ходили туда помолиться и попросить Небеса благословить их ребенком.

После многих лет в браке им так и не удалось его зачать. За годы они время от времени посещали храм, дабы попросить Небеса о помощи. С приближающейся старостью они всё сильнее об этом тревожились. Они побывали у нескольких лекарей и знахарей, но те лишь бессильно разводили руками.

Из храма они в гнетущем молчании отправились домой, как вдруг услышали детский плач. У стены неподалёку они обнаружили младенца. Осторожно подняв его, они огляделись, но рядом было ни души. При виде ребенка у них защемило в груди, но как выяснилось, кто-то бросил ребенка на улице не желая терпеть позор. Малыш родился слепым. Немного подумав, они решили взять ребенка домой, ведь для них он стал настоящим подарком Небес.

Мальчику было не суждено увидеть света дня, его единственным спутником была тьма. Тем не менее они решили взять его себе. Они дали ему имя Сяо Бао[1] и растили его в любви и заботе.

Мальчик не осознавал, что как-то отличался от остальных. Он думал, что в мире не было ничего кроме темноты и все видели то же, что и он. Он даже не мог понять... что такое глаза. Небеса отняли у него зрение и не позволяли увидеть мир. Судьба оказалась не столь жестокой, даровав ловкие руки и острый ум.

Родители души в нём не чаяли. Во время прогулок они носили его на руках, пока ему не исполнилось пять лет, потом он стал ходить сам, но мать всегда держала его за руку. Его жизнь была наполнена счастьем. Более того, сам он считал себя счастливейшим мальчиком на свете.

Почувствовав тепло солнца на лице, он как-то спросил:

— Пап, мам, почему так тепло?

— Это свет солнца.

— Солнца?

— Это такой большой огненный шар в небе…

— А я могу его потрогать? Как вы о нём узнали?

— Сяо Бао, ты… Небеса закрыли свои глаза, поэтому ты не можешь видеть. Подожди… когда вырастешь, тогда ты сможешь видеть.

Как-то раз услышав пение птиц, он спросил:

— Что это за звук?

— Поёт птица.

— Мам, а как выглядят птицы?

— У них есть крылья, поэтому они могут летать в небе…

— О, ясно. Когда я вырасту, то тоже смогу их увидеть, да? Ведь когда вы были детьми, то тоже ничего не видели, да мам, да пап? Я понял.

От слов ребенка у обоих больно заныло в груди. Они обняли его и беззвучно заплакали.

Мальчик не знал о тяжелом бремени родителей. Он всё еще чувствовал себя счастливейшим ребенком на свете. С каким же нетерпением он ждал момента, когда наконец вырастет.

Однажды соседские детишки со смехом обозвали его слепым, правда сам он не знал значения этого слова. Той ночью, когда мать напевала ему колыбельную, он внезапно спросил:

— Мам, а что значит быть слепым?

Он почувствовал, как мать вздрогнула, а потом услышал, как она заплакала. Он осторожно утёр слёзы с её щек и тихо сказал:

— Мам, не плачь. Я больше не буду об этом спрашивать.

До конца своих дней он больше ни разу не задал этого вопроса.

[1] Сяо Бао буквально переводится как «маленькое сокровище». — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/574560